

Всем, кто любит кота... Боба

Рейчел Уэллс
Алфи,
ИЛИ СЧАСТЛИВОГО
РОЖДЕСТВА!

КОШАЧИЙ
ГОРОСКОП

Подарок
от Алфи всем
кошкам и их
хозяевам!

Рейчел Уэллс
Алфи, или Счастливого
Рождества
Серия «Подарок от Боба (АСТ)»
Серия «Подарок от Боба (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/61654698>

*Р. Уэллс. Алфи, или Счастливого Рождества: ООО «Издательство
АСТ»; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-127308-8*

Аннотация

<p>Кот Алфи и усыновленный им котенок Джордж присматривают за жителями Эдгар-Роуд, но на этот раз им предстоит необычная работа – воспитывать непоседливого щенка. Маленький мопс Пиклз уверен, что может стать кошкой – если очень постарается! Он хочет во всем походить на своих новых друзей, и Алфи приходится прикладывать немало усилий, чтобы избежать последствий его безудержного энтузиазма – ведь скоро Рождество, и ничто не должно омрачить приближающийся праздник.</p>

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рейчел Уэллс

Алфи, или Счастливого Рождества

Rachel Wells

A Friend Called Alfie

© Rachel Wells, 2019

© И. Литвинова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Посвящается Джессике

Глава 1

Что-то особенное витало в воздухе Девона, что отличало его от Эдгар-Роуд, улицы, на которой мы жили в Лондоне большую часть времени. Когда дувший с моря ветерок трепал мою шерстку, это успокаивало и в то же время бодрило. В последнее время на нас свалилось слишком много переживаний, тягостных и для моего котенка Джорджа – хотя он, наверное, сказал бы, что уже вырос и стал настоящим котом, – так что мы наслаждались заслуженным отдыхом и столь необходимой сменой обстановки.

Мы приехали на двухнедельные каникулы в загородный дом нашей человеческой семьи, коттедж «Морской бриз» в Линстоу, в Девоне. Человеческая семья – это Клэр, Джонатан и их дети, Тоби и Саммер. А в нашей кошачьей семье, помимо меня и моего сына Джорджа, есть еще и Гилберт, постоянно проживающий в коттедже «Морской бриз». Он появился там задолго до нас и со временем стал одним из наших самых близких друзей. Мы виделись с ним реже, чем хотелось бы, но нам всегда было весело вместе. Гилберт, еще более независимый, чем мы с Джорджем, привык к самостоятельной жизни и много лет до знакомства с нами сам добывал себе пропитание. Честно говоря, мы с Джорджем – избалованные коты, и я бы не хотел другой жизни.

Это не значит, что мне всегда жилось легко. Одно время я

тоже был бездомным, и мне приходилось самому о себе заботиться. Маргарет, моя прежняя хозяйка, умерла, когда я был совсем юным, оставив меня одного и с разбитым сердцем. Так я стал приходящим котом – меня привечают в разных домах и семьях, что дает немало преимуществ, уж поверьте. Но об этом позже. Некоторое время я скитался по улицам, но, к счастью, нашел дорогу на Эдгар-Роуд, где и познакомился со своими нынешними семьями.

Джордж еще котенком поселился в моей основной семье, ему никогда не приходилось бродяжничать. Он гораздо более избалован, чем я, но у него доброе сердце, и я люблю его больше всех сардинок на свете.

Этот год выдался очень тяжелым для нас с Джорджем. Моя подружка, кошка Тигрица – Джордж считал ее своей мамой, – заболела и умерла еще до Рождества. Мы до сих пор оплакиваем эту потерю. Я не думаю, что можно когда-нибудь перестать скучать по тем, кого любишь, а мне довелось и любить, и терять. Но мне как приходящему коту повезло, потому что рядом со мной много людей – Клэр и Джонатан и их дети – Тоби и Саммер; Полли, Мэтт и их дети, Генри и Марта; Франческа, Томаш и их сыновья – Алексей и Томми. Очень скоро вы встретитесь с ними.

Этот год во многом оказался несчастливym, но он научил нас тому, что жизнь продолжается и нужно жить дальше, несмотря на печаль в сердце.

– Идея! Почему бы нам не прогуляться в дюнах? – пред-

ложил Джордж.

– Кто последний – тот собака! – прокричал Гилберт, присоединившийся к нам на берегу, и рванул вперед, а мы побежали следом за ним. Я еле дышал, когда взлетел на вершину дюны чуть позже Джорджа и Гилберта.

– Не вздумайте называть меня собакой, – предупредил я, прищурившись, и они оба рассмеялись.

– Я собираюсь съехать вниз на заднице, – объявил Джордж, и его беззаботный голос наполнил меня счастьем. Он завалился на спину и попытался скатиться вниз, но вот беда – песок не скользит, он зернистый и прилипает к шерсти как клей. Я подошел к Джорджу и попытался слегка подтолкнуть его лапой, но споткнулся о его хвост и упал почти ему на голову.

– Уоу! – взвыл я.

– Пап, ну ты даешь, – заметил Джордж, когда мы оба покатались вниз. Было немного страшно, но нам удалось скатиться к подножию холма одним клубком.

– Как весело, папа! – воскликнул Джордж, напоминая мне о том, что, хоть он и быстро рос, но все равно оставался котенком. Моим котенком. – Давай еще раз!

– Дай отдышаться, – взмолился я. Меня уж точно не назовешь котенком, но ради Джорджа я сделал бы что угодно.

– Будет тебе, Джордж, – крикнул сверху Гилберт. – Дай Алфи прийти в себя. Я могу скатиться вместе с тобой, это действительно выглядело забавно.

Мы провели остаток вечера в играх – катались с дюн, резвились, наслаждались песчаным пляжем, обретая столь необходимый покой. Этот вечер вернул нам забытое ощущение радости.

Не только мы с Джорджем нуждались в отдыхе в Девоне, но и вся наша семья. Джонатан недавно получил повышение по службе, что, конечно же, радовало, но это означало, что отныне ему предстояло работать еще больше и усерднее. Клэр посоветовала ему принять повышение, но в то же время беспокоилась, понимая, чем это обернется для нашей семьи. Она поддерживала мужа, ведь все мы знали, что Джонатан старается только ради нас, чтобы нам с Джорджем доставалось еще больше сардинок, чтобы дети учились в хороших школах (что бы это ни значило), а Клэр ездила на новой машине. Так что эти каникулы снова собрали нас вместе как любящую семью. Не без проблем, конечно – но ведь семей без проблем не бывает. Это еще одна истина, которую я узнал на собственном горьком опыте. И как-то ночью, когда дети уже спали, я услышал разговор Джонатана и Клэр, из которого понял, что они оба немного нервничают из-за нового назначения, не зная, как будут справляться с домашними делами, когда Джонатану придется больше времени посвящать работе. Я старался сохранять спокойствие, хотя это нелегко – ведь я переживаю за всех, кого люблю.

Во время каникул Клэр, Джонатан и дети устраивали пикники на пляже, пешие и велосипедные прогулки. Джордж

пытался увязаться за ними, забравшись в корзину, но все время выпрыгивал на руль велосипеда Тоби, так что Клэр запретила ему эти поездки. Пока люди наслаждались своими приключениями, мы развлекались по-кошачьи. Гилберт оказался довольно активным котом и часто брал нас с собой на так называемые загородные прогулки. Правда, это было больше похоже на пробежки через поля и первая вылазка едва не стоила нам жизни – стадо овец загнало нас в угол, мы еле выбрались. Гилберт и Джордж лазали по деревьям, пока я оставался в безопасности на земле, и, конечно же, мы бежали по пляжу – в основном по вечерам, когда берег был в нашем полном распоряжении. Уход Тигрицы настолько выбил меня из колеи, что я даже не осознавал, насколько мне необходима смена обстановки. Клэр говорила, что Девон бодрит как тоник, и она не ошиблась – только здесь я почувствовал, что могу дышать полной грудью, впервые с тех пор как потерял любимую.

По вечерам в коттедже Клэр готовила еду, Джонатан отдыхал, дети, утомленные прогулками, крепко спали. Иногда приходили соседи, или кто-то оставался присматривать за нами, если Клэр и Джонатан выбирались в местный паб. Мы подружились с некоторыми семьями в деревне, и «Морской бриз» стал для нас вторым домом. Даже соседка Андреа раньше пытавшаяся выжить нас из деревни, стала теперь нашим другом. Все могло закончиться пожаром в «Морском бризе», но, к счастью, мы с Гилбертом сорвали коварный

план и спасли коттедж. Да-да, именно так. Это очень длинная история, но у Андреа, после того как ее бросил муж, появился ухажер, Фред, очень веселый человек, и все были согласны с тем, что рядом с ним Андреа стала куда более приветливой и милой. Жаль, что этого нельзя сказать про ее кошку Шанель. Шанель, первая любовь Джорджа, была злой и недружелюбной, и бесконечная преданность ей Джорджа тревожила меня не на шутку. К счастью, он перерос это детское увлечение и теперь видел в ней только сварливую кошку, какой она всегда и была. Несмотря на то, что теперь наши семьи дружат, Шанель все так же шипит на нас, когда мы попадаемся ей на глаза. К сожалению, не всем дано быть добрыми, и не все хотят дружить. Я – за дружбу, Джордж тоже, как и все мои люди, но о Шанель этого не скажешь. К счастью, Джордж научился обходить ее стороной. Ее шипение хуже укуса, хотя мы никогда не подходили достаточно близко, чтобы проверить.

– Что ж, уже поздно. Пора возвращаться домой, не то Клэр будет волноваться, – сказал я, измученный кувырканием и по уши в песке.

– Хорошо, но мы ведь еще придем сюда поиграть, правда? – спросил Джордж.

– Если будешь хорошо себя вести, – ответил Гилберт, подмигивая мне.

– Мне, возможно, понадобится день или два, чтобы отдохнуть. Я не такой юный, как ты, Джордж, – заметил я.

– Но и не такой уж старый, – тут же ответил он. Мы с Гилбертом переглянулись. Оставшись без матери, Джордж очень боялся потерять и меня. Это вполне естественно, но я не собирался покидать его. У кота Алфи еще несколько жизней в запасе.

– О, вот и вы, мальчики, – сказала Клэр, когда мы вышли на кухню, после того как стряхнули песок, хотя, как водится, и не весь. Когда мы возвращались из «Морского бриза» в Лондон, песок приезжал вместе с нами.

– Мяу, – произнес я в знак приветствия, и мы трое направились к нашим мискам с ужином.

– Мы с Джонатаном собираемся посмотреть фильм. Хотите с нами? – предложила она. Мне очень нравилось, что Клэр всегда говорила и обращалась с нами так, будто мы тоже люди. Конечно, мы, кошки, умнее большинства двуногих, но я все равно это ценил.

– Мяу, – сказал я. Что может быть лучше, чем закончить день, уютно устроившись на диване перед телевизором?

Мы поужинали, привели себя в порядок и направились в маленькую гостиную. Гилберт забрался в свое любимое кресло, а мы с Джорджем свернулись посреди дивана – на самом удобном месте.

– Клэр, тут даже сесть негде, коты заняли весь диван, – проворчал Джонатан, втискиваясь в то небольшое пространство, которое мы оставили для него.

– Ничего не поделаешь, дорогой, – ответила Клэр, целуя

его в щеку и пытаюсь подвинуть нас. Мы с Джорджем притворились спящими, и ей пришлось сесть на пол у ног мужа.

Глава 2

– Завтра возвращаемся на Эдгар-Роуд, сынок.

Я пытался скрыть печаль от того, что наш отдых в Линстоу подходит к концу. Я любил бывать здесь, мне нравилась смена обстановки, и очень нравилось общаться с Гилбертом, видеть мою семью такой спокойной. Я уж не говорю об удовольствии от прогулок на пляже! Кажется, я даже полюбил песок. Хотя нет, я стал терпимее к нему, однако меня по-прежнему бесит, что он прилипает к шерсти и потом так трудно привести ее в порядок. Но я любил смотреть на закат, слушать успокаивающий шум волн, мягко накатывающих на берег, так что с песком придется смириться.

– Знаю, папа. Я рад, что возвращаюсь, ведь мы увидим наших друзей и, самое главное, Хану, но я буду скучать по этим местам и, конечно же, по Гилберту.

– Я тоже, но, не успеешь оглянуться, как мы опять сюда приедем. – Все наши лондонские семьи пообещали однажды приехать сюда на каникулы вместе, и я с нетерпением этого ждал. Собирая всех своих любимых под одной крышей, я чувствовал себя самым счастливым котом на свете. Конечно, коттедж становился многолюдным и шумным, но я бы ни на что не променял эту суету.

– Но... – Джордж замолчал и как будто погрустнел. – Мы в первый раз вернемся на Эдгар-Роуд и не увидим Тигрицу.

– Его голос дрогнул, и мне тоже стало больно. Я уткнулся в него носом, чтобы утешить.

– Знаю, сынок, – сказал я. Гилберт посмотрел на меня и ободряюще моргнул. – Непривычно будет не поделиться с ней впечатлениями об отдыхе, но мы все равно сможем все рассказать ей.

Воспоминания вернули боль, которую я испытывал всякий раз, когда проходил мимо дома Тигрицы – как будто от удара ножом в самое сердце. Иногда я по привычке поджидал ее возле кошачьей дверцы, хотя знал, что она никогда больше оттуда не выйдет. Горе не утихало. Но я был взрослым и считал своим долгом помочь котенку пережить время скорби.

Теперь я узнал, что невозможно защитить своих детей от потерь. Никто не в силах уберечь их от всего плохого в этом мире. Однако любой родитель может постараться помочь ребенку справиться с трудностями на жизненном пути. Забота о детях помогает понять, как сильно вы можете любить, и одновременно с этим вы узнаете, что вашим возможностям есть предел. Как бы вы ни старались, вам не удастся контролировать саму жизнь.

Закончился последний вечер наших каникул, наступила ночь. Я думал обо всех, кого любил и потерял. Боль не становится легче, но со временем к ней начинаешь привыкать.

– Джордж, помнишь, как мы в первый раз прошли мимо дома Тигрицы, зная, что ее там нет?

– Да, это было ужасно.

– А во второй раз, когда ее не было с нами на Рождество?

– Было тяжело.

– Да, это так, но я хочу, чтобы ты понял: с каждым разом будет легче, – уверенно сказал я.

– Но тогда получится, что мы ее больше не любим? – спросил Джордж.

– Нет, мы любим ее так же сильно, как прежде, но понимаем, что нужно привыкнуть к тому, что ее больше нет с нами, – объяснил я.

– Видишь ли, Джордж, – вдруг заговорил Гилберт, – скучать по тем, кто тебе дорог, – это нормально. Я скучаю по тебе, когда ты уезжаешь из Линстоу, но жизнь продолжается, и, когда накатывает тоска, я просто вспоминаю, что ты говорил, как смешил меня, и становится легче. Я как будто чувствую, что ты рядом со мной.

Слова Гилберта растрогали меня до слез.

– Я все время думаю о маме-Тигрице, – сказал Джордж.

– Смотри! – взволнованно воскликнул я и вскочил. На небе высыпали первые звезды. – Посмотри на ту яркую звезду. Что ты видишь?

– Это она, я знаю. – В голосе Джорджа зазвучала радость. – Теперь я могу рассказать ей о том, как чудесно мы провели каникулы. – Я кивнул, и он приступил к рассказу. Мы с Гилбертом просто наблюдали, не мешая ему разговаривать с мамой на небесах. Я старался не думать о том, как несправед-

ливо случившееся. Я все еще отказывался понимать, почему кому-то понадобилось забирать у нас Тигрицу, но понимал, что это тоже одна из стадий горя, и лучше держать свои чувства при себе, скрывая их от Джорджа. Я не мог позволить себе выть от горя, по крайней мере, пока не останусь в одиночестве.

– Ты же знаешь, как нам повезло, – спокойно сказал я, когда Джордж закончил разговаривать с мамой.

– Так и есть, – поддержал меня Гилберт.

Гилберт поселился в коттедже «Морской бриз», после того как сбежал из дома. Я на собственном опыте узнал, что не каждый человек добр к своим питомцам, и когда я услышал историю Гилберта, мне стало очень жаль его. Но теперь у него были мы, и ему нравилась жизнь в коттедже. Мы пытались уговорить его переехать с нами в Лондон, но он сказал, что не сможет жить вдали от моря. Я понимал его, хотя любил и море, и Лондон. Мне нравились уличное движение и суета, а еще меня тянуло в Лондон, потому что там жили другие мои друзья и семьи.

– Нам повезло, что мы проводим здесь время вместе, – сказал Джордж. – А еще мне повезло, что у меня такие хорошие семьи и друзья. Не говоря уже о том, что мне посчастливилось родиться таким красивым и обаятельным котом, которого все любят, – и Джордж подмигнул.

– Весь в отца, – усмехнулся Гилберт.

Понятия не имею, что он имел в виду.

Во время сборов перед отъездом суматохи всегда больше всего. Не для меня и Джорджа – мы только наблюдаем, пока Джонатан стонет и жалуется, как много вещей привезла с собой Клэр. Он всегда ворчит: «Как, по-твоему, я запихну все это в машину?», но в результате все сумки и чемоданы благополучно помещаются.

Мы с Джорджем сидели на лужайке и смотрели, как он пыхтит, сопит и произносит слова, не предназначенные для детских и кошачьих ушей, и пот катится по его лицу, когда он под палящим солнцем пытается втиснуть чемоданы в багажник. Клэр в это время наводила порядок в доме. За «Морским бризом» присматривала женщина, которая делала уборку и кормила Гилберта, но Клэр и помыслить не могла, чтобы ее сочли белоручкой, которая не может убрать за собой. Так что она драила коттедж сверху донизу, а дети в последний раз играли со своими друзьями.

Гилберт старался не попадаться на глаза. В то утро мы попрощались с ним, когда в последний раз обходили окрестности перед долгим путешествием домой. Гилберт не хотел видеть, как мы уезжаем – он говорил, что ему становится грустно. Он всегда исчезал перед нашим отъездом. Он бывал сентиментальным, несмотря на внешнюю суровость и жизненный опыт. Я буду скучать по нему. Но я знал и то, что скоро мы снова увидимся. Когда мне становилось грустно, я думал о том, как мне повезло иметь столько хороших друзей.

Из дома выносили все наши вещи, а Клэр еще раз обхо-

дила комнаты, проверяя, не забыто ли что-нибудь. Джонатан завел обычную песню о пробках на дороге, в которые мы обязательно попадем, если не поторопимся. Они с Клэр созывали детей, и те со слезами на глазах прощались с летним отдыхом. Клэр пыталась их развеселить, напоминая, что скоро они увидят лондонских друзей, нас с Джорджем усаживали в переноску, которую я, честно говоря, не жаловал. Мы с Джорджем путешествовали вдвоем, лежа на мягкой подстилке, но мне не нравилось находиться в клетке. Я нервничал, хоть и не показывал этого Джорджу. И думал о том, что и Джонатану не мешало бы последовать моему примеру.

– Клэр, если мы не поедем прямо сейчас, будем тащиться на несколько часов дольше, – сердито сказал он.

– Не волнуйся, мы готовы. Тоби, пристегивайся, –скомандовала Клэр, закрепляя ремнем безопасности детское кресло Саммер. Тоби был уже достаточно взрослым, чтобы делать это самостоятельно. Наконец, после самой последней инспекции дома, Клэр села в машину.

– Ну что, теперь мы можем ехать? – нервно спросил Джонатан.

– Да! Всем удобно?

– Хочу есть, – заныла Саммер, и начался наш долгий путь домой.

Мы добрались до Эдгар-Роуд, когда уже стемнело.

Джонатан как в воду глядел: заторы на дорогах превзошли все ожидания, но Клэр удавалось отвлечь его кроссвордами.

Я знал, что у Джонатана улучшается настроение, когда он чувствует себя интеллектуалом, так что Клэр подкидывала ему только те вопросы, на которые он мог легко ответить. Все-таки Клэр очень умна. Детям раздали снеки и они, разморенные, уснули, так что наше путешествие, хотя и долгое, прошло спокойно. Даже Джордж мирно посапывал у меня под боком. Мне отчаянно хотелось вытянуть лапы и глотнуть свежего воздуха. Когда мы приехали, Клэр повела детей в дом, а Джонатан принялся выгружать багаж, но сначала выпустил нас с Джорджем на волю. Я жадно вдохнул лондонский воздух, совсем не похожий на девонский, но такой знакомый.

– Добро пожаловать домой, сынок, – сказал я, и мы с Джорджем потянулись. Прежде чем войти внутрь, я бросил быстрый взгляд в сторону дома, где раньше жила Тигрица. Нет, мне пока не стало легче, но я надеялся, что скоро это произойдет, и подавил горестный вопль.

Когда Тигрица была жива, я бы, вернувшись из Девона, сразу отправился к ней и сказал, как рад, что мы снова дома. Но теперь я не мог этого сделать, не мог рассказать, как сильно скучал по ней. Больно было отворачиваться от ее дома, зная, что ее там больше нет.

Я сморгнул слезу и подтолкнул сына к двери, входя в тепло родного дома. Оказавшись на кухне, я приготовился устроить его на ночлег после долгого и утомительного путешествия. Мне хотелось все забыть и уснуть, надеясь, что зав-

тра я проснусь, чувствуя себя бодрым и готовым к новому дню.

Глава 3

Всю неделю после возвращения из Девона меня мучила послеотпускная хандра. Джонатану пришлось сразу же приступить к новой работе. Отдохнувшего и расслабленного Джонатана словно подменили – он моментально превратился в трудоголика, взвинченного даже больше, чем обычно. Клэр занялась подготовкой детей к школе – покупала школьную форму, обувь и рюкзаки, записывала их на занятия спортом и в кружки. Всех захлестнул шквал активности. Но я чувствовал апатию, и, хотя мне удалось повидаться с остальными своими семьями и друзьями-кошками, мрачное настроение не покидало меня.

Кроме того, Лондон выглядел гораздо более серым, чем Девон, и мне было очень грустно. Я повторял Джорджу, что горе от потери Тигрицы стихнет, но сам этого пока не чувствовал. Встреча с нашими друзьями-кошками на Эдгар-Роуд – Рокки, Элвисом, Нелли и даже вечно недовольным Лососем – меня не подбодрила. Я с трудом передвигал отяжелевшие лапы. Я понимал, что должен вырваться из этого состояния, но понятия не имел, как это сделать. Быть кошкой не всегда так просто, как думают люди.

К счастью, у меня выдалось немного свободного времени, чтобы выплеснуть тоску, ведь это возможно только в одиночестве. Джордж отправился к своей лучшей подруге Хане

– прелестной кошке, которая в прошлом году приехала из Японии и поселилась в соседнем доме. Хана, почти ровесница Джорджа, была трехцветной кошкой микэнэко. В Англии таких кошек называют черепаховыми. Красивая и милая, она была одной из самых спокойных кошек, которых я когда-либо встречал – полная противоположность Джорджу. Я все гадал, не связывает ли Джорджа с Ханой нечто большее, чем дружба? В конце концов, мой мальчик вырослел... Иногда Джордж вел себя как подросток, и когда я расспрашивал его о Хане, он тут же обрывал разговор, отшучивался и утверждал, что они просто хорошие друзья. Но его нежелание вдаваться в подробности лишь подогревало мое любопытство...

Независимо от статуса их отношений, эти двое обожали друг друга и виделись почти каждый день. В Японии Хана была домашней кошкой и никогда не выходила на улицу. Это и ужасало, и изумляло меня. С тех пор как она поселилась в Лондоне, нам удавалось изредка вытаскивать ее из дома, но она все-таки предпочитала сидеть в четырех стенах. Что ж, это ее выбор, и я понимал, что миру нужны самые разные кошки.

Хана жила вместе с Сильвией и ее дочерью-подростком Конни. Конни стала девушкой моего лучшего друга среди детей, Алексея, с которым я знаком чуть ли не с первого дня на Эдгар-Роуд. Даже не верилось, что он уже стал подростком. Мои друзья-дети быстро выросли... Между Алексеем

и Конни сложились нежные отношения вроде тех, когда двое все время держатся за руки и краснеют. Они умные и рассудительные молодые люди, и я считал их хорошей парой.

А Сильвия теперь встречалась с одним из наших друзей, Маркусом, и тоже выглядела счастливой. Должен признать, что она была немного неуравновешенной, когда только переехала сюда, и доставила мне немало хлопот. Она пережила тяжелый развод, и это многое объясняло. Сильвия страдала от одиночества и скучала по своему дому в Японии. Уж я-то знал, как тяжело начинать все с нуля, я сам прошел через это. Но в последнее время с ее лица не сходила улыбка. А еще она всегда угощала нас свежей рыбой, когда мы заходили в гости, это было очень приятно. Мы познакомились с Маркусом через его отца, Гарольда, одного из лучших друзей Джорджа. В прошлом году мы с Джорджем спасли ему жизнь, когда он тяжело заболел, и с тех пор он стал частью нашей семьи.

У нас так много знакомых среди людей, что трудно уследить за всеми, но именно этим занимается приходящий кот, и у меня это очень хорошо получается.

Возможно, причина моей хандры крылась в том, что я чувствовал себя немного обделенным. Все вокруг были влюблены, или, по крайней мере, так казалось, а я будто остался за бортом, потеряв двух кошек, которых когда-либо любил. Снежка, моя первая любовь, несколько лет назад уехала со своей семьей, а о том, что произошло с Тигрицей,

вы уже знаете. И я на самом деле жалел себя.

Обычно я не потакал своим слабостям, но в тот день позволил себе поддаться чувствам. Я свернулся калачиком на любимом кашемировом пледе Джонатана, на который меня никогда не пускают, и вздремнул – в терапевтических целях.

Меня разбудил Джордж – он взволнованно прискакал и наступил мне на хвост. Иногда мой мальчик бывает довольно неуклюж.

– Привет. – Я вытянул лапы и зевнул.

– Клэр только что вернулась домой с Тоби, Саммер, Генри и Мартой и сказала, что скоро приедет Полли с каким-то сюрпризом для всех нас. – Возбужденный Джордж широко распахнул глаза. – Я думаю, это относится и к нам!

С тех пор как Джонатан получил повышение, Клэр бросила свою работу на полставки, чтобы проводить больше времени с детьми. Полли работала, хоть и не каждый день, а Мэтт трудился не покладая рук, и Клэр говорила, что теперь она у них вроде приходящей няньки. Клэр присматривала за стариком Гарольдом, отцом Маркуса, который жил в конце Эдгар-Роуд. Она покупала ему продукты и регулярно навещала его, чтобы проверить, хорошо ли он пообедал. Маркус жил с отцом и заботился о нем, но целыми днями пропадал на работе, а еще ему нужно было время, чтобы побыть с Сильвией, так что Клэр очень их выручала. Она вообще любила присматривать за людьми и кошками, и у нее это здорово получалось. Прошу заметить, что многому она научи-

лась у меня.

– Сюрприз, говоришь? – Я прищурился. – Думаешь, это что-то из еды?

– Не знаю, но Клэр сказала, что Полли взяла с нее клятву молчать, дети взволнованы, и я надеюсь, это что-то приятное для всех нас. Нужно спуститься вниз, чтобы ничего не пропустить. – Джордж радостно запрыгал вокруг, снова задевая мой хвост.

– Мяу! Джордж, осторожнее, – мягко упрекнул его я, хотя и знал, что быть осторожным он научится еще нескоро. – Хорошо провел день с Ханой? – Я надеялся выведать что-нибудь о его чувствах к Хане.

– Да, потом расскажу. А сейчас идем скорее, иначе мы так и не узнаем, что за сюрприз.

– Что это? – изумленно спросил Джордж. Мы оба таращились на что-то извивающееся в руках Полли.

– Никогда не видел ничего подобного, – сказал я. Это было что-то крошечное, даже меньше, чем Джордж в детстве. Мы рассматривали незнакомое существо светло-коричневого цвета с темной мордочкой и темно-коричневыми кончиками ушей.

– Это щенок! – воскликнула Марта, подходя к маме и пытаясь дотянуться до него. Мы с Джорджем переглянулись. Конечно же, нет! Они бы не посмели...

Полли наклонилась.

– Да, это щенок, и очень маленький, так что мы должны обращаться с ним очень осторожно. Нельзя шуметь, иначе он испугается. – Дети столпились вокруг.

– А чей это щенок? – насторожилась Саммер.

– Наш, – сказала Полли. – Он будет жить с нами в нашем доме. Но, пока я на работе, он будет здесь, с Клэр и с вами, ребята, когда вы вернетесь из школы. Так что, в некотором смысле, он наш общий.

– Как Алфи и Джордж? – спросил Тоби. Смешливый мальчик.

– Вот именно.

– А как его зовут? – спросил Генри.

– У него пока нет имени, милый, – ответила его мама. –

После обеда придумаем его вместе. Кстати, это мопс.

– Ура! – Дети стали наперебой предлагать разные имена.

– Назовем его Щенок! – воскликнула Саммер.

– Нет, это скучно, – ответил Генри.

– Цветок, – предложила Марта.

– Это же мальчик, – возразил Тоби.

– Человек-паук, – предложил Генри.

– Не говори глупостей! – отрезала Саммер.

Мы с Джорджем отправились на кухню.

– Это то, о чем я думаю? – В голосе Джорджа звучал ужас.

– А что это, по-твоему? – спросил я.

– Собака! Теперь у них собака.

– Боюсь, так и есть. Хотя это довольно странная собака. И

маленькая. Но, вероятно, она подрастет, как и ты в свое время. – Я не мог поверить, что Полли способна на такое предательство. Кто, скажите на милость, заводит собаку, имея двух идеальных котов?

– Они сказали, что эта собака будет часто бывать у нас дома, – добавил Джордж. – Этого не может быть. Худшее, что только могло случиться. – Он обхватил голову лапами. Должен признаться, я хотел последовать его примеру, но у меня появилось стойкое ощущение, что щенок останется у нас, и, стало быть, нужно искать выход из сложившейся ситуации.

Я никогда не был поклонником собак, и мы с Тигрицей иногда дразнили их, когда они шли на поводке, заставляли гнаться за нами, или просто садились так, чтобы они не могли нас достать, и веселились от души. Раз или два собаки гнались за мной, но никто ни разу меня не поймал. Мне всегда удавалось их перехитрить. Но я отвлекся. Проблема в том, что я считаю, что собаки – это те же кошки, только без мозгов, поэтому они не могут быть такими же независимыми, как мы. Возможно, мне не стоило говорить это Джорджу, ведь, насколько я мог судить, щенку предстояло часто бывать в нашем доме, и, значит, нам придется с ним подружиться. Мы не можем вести себя грубо, это не наш стиль. Людям, похоже, нравился щенок, так что нам тоже следует проникнуться к нему симпатией. Это, наверное, нелегко, но нужно постараться.

– Джордж, я не фанат собак, но, скажу честно: вообще-то

я никогда не общался ни с одной из них.

– Что? Никогда?

– Нет. Я не знаком ни с одной собакой, – объяснил я.

– Так почему же ты говорил, что все они ужасны? – спросил Джордж, широко распахнув глаза.

– Хм, хороший вопрос. Иногда мы судим о вещах до того, как разберемся. Возможно, именно так я поступал с собаками. – Я хотел, чтобы Джордж по незнанию не причинил вреда крошечному песику. – Думаю, все дело в традиционном противостоянии кошек и собак. Мы разные, но в этом нет ничего страшного. Этот щенок еще совсем малыш, и мы должны дать ему шанс. – Не знаю, насколько убедительно это прозвучало, но я открывал в себе новую сторону. Пришлось подвергнуть сомнению то, во что я верил, и давалось это не просто.

– Ты хочешь сказать, что от этой собаки никакого вреда не будет? – с сомнением спросил Джордж, но я и сам ни в чем не был уверен.

– Вполне возможно. Да, скорее всего, так и будет. Подумай о том, как мы стараемся, чтобы все подружились. Боюсь, нам придется включить в число друзей и щенка. – Я чувствовал, что несую околесицу, но ведь я впервые попал в такую ситуацию.

– Значит, я не должен на него шипеть? Или пытаться его оцарапать?

– Нет, Джордж. – Тут мне в голову пришла одна мысль.

– Этот малыш приехал к Полли и ее семье так же, как ты пришел жить к нам, когда был еще крошечным котенком. Тебе ведь было страшно в первые дни, не так ли?

– Да, и когда Тоби переехал жить к нам, он тоже боялся, правда? – У Джорджа было много недостатков, но в прощательности ему не откажешь. Клэр и Джонатан усыновили Тоби несколько лет назад. Сейчас казалось, что он всегда был в нашей семье, но поначалу ему приходилось тяжело.

– Возможно, щенок тоже напуган, и мы, кошки, как высшие существа должны проследить, чтобы с ним ничего не случилось. – Я как всегда пытался донести до Джорджа мысль, что доброта – самое важное, чем мы можем поделиться друг с другом.

– Хорошо, папа, я так и сделаю. Но, если он окажется неприветливым, как остальные собаки, о которых ты рассказывал, не могу обещать, что всегда буду добр к нему.

– Это разумно и справедливо, Джордж. – Я надеялся, что щенок докажет, что я был не прав по отношению к собакам. Впрочем, особого оптимизма я не испытывал. Но все же, столкнувшись с одним из своих предубеждений, я начал задавать себе вопросы.

Клэр вошла на кухню, прижимая к себе щенка. Он был очень маленьким, с коротенькими лапами. Я понятия не имел, насколько большим он может вырасти, но мне отчаянно хотелось верить, что он не превратится в огромного пса. Гигантские собаки пугали меня, если подходили слишком

близко.

– Алфи, Джордж, познакомьтесь с нашим новым другом, – сказала Клэр, осторожно приближаясь к нам и опускаясь на колени.

Мы с Джорджем переглянулись и робко направились к ней. Я никогда раньше не видел собаку так близко. Щенок как будто успокоился и, пока мы смотрели на него, высунул язык и лизнул свой нос. Он уставился на нас большими глазами, но трудно было сказать, о чем он думает. И тут он слегка помахал коротким хвостиком.

– О, вы ему нравитесь! – воскликнула Клэр. – Добро пожаловать в нашу семью! Алфи, Джордж, позвольте представить вам Пиклза. Дети проголосовали, и победило имя, которое предложила Полли.

Неужели? А я-то думал, что хуже и быть не может. Пиклз?¹ Что это вообще за имя? Даже для собаки.

---

¹ Pickles – соленья (англ.).

Глава 4

Наступил понедельник, наш первый день наедине с мопсом Пиклзом. Мы то и дело переглядывались с ним, но дети пока не отпускали его. Похоже, они действительно были от него в восторге, и это несколько задевало Джорджа. Да и какому коту понравилось бы проигрывать собаке?

Утром Клэр прочитала нам небольшую лекцию. Пиклза собирались привести в гости и оставить с нами, когда она повезет детей в школу. Клэр сказала, что щенок слишком мал, чтобы ездить с ней, ему нужно еще подрасти. Я понятия не имел, какое это имеет отношение к нам, но слушали мы внимательно. Ну, или только я слушал, а Джордж вылизывал лапы и дулся.

Клэр рассказала, что нашему новому «другу» Пиклзу всего два месяца. Его собирались взять в другую семью, но там что-то случилось, и в последний момент от него отказались. Кто-то из коллег Полли спросил, не хочет ли кто-нибудь из ее знакомых очаровательного маленького мопса, а Полли знала, что Мэтт всегда об этом мечтал. Я пытался примириться с мыслью о том, что дети просили щенка (да как они посмели?), и хотели своего домашнего питомца. Мы, конечно, часто навещали их, но жили в другом доме. А теперь Полли и Мэтт решили, что щенок станет общим. Хм.

Клэр, всегда четко сообщавшая правила, сказала нам, что

Пиклзу можно выходить на улицу, потому что он уже побывал у ветеринара и ему сделали все необходимые прививки. Но ему нельзя гулять одному, потому что он собака, а не кошка. Хм. Вряд ли об этом нужно было напоминать. Короче, Клэр просила нас посидеть с Пиклзом, пока она не вернется из школы, и не ходить в сад или на нашу обычную утреннюю прогулку. Должен сказать, сидеть дома – настоящая пытка для проходящего кота. Клэр закончила, и тут же раздался звонок в дверь. Мы пошли встречать гостей. На пороге стояли Полли, Генри и Марта. Генри держал на руках Пиклза.

Полли сразу уехала, она уже опаздывала на работу, а дети столпились в коридоре вокруг Пиклза. Джордж посмотрел на меня.

– Он что, навсегда забрал у меня их внимание? – с ужасом спросил Джордж.

– Конечно, нет. Он сейчас для них как новая игрушка, но что я всегда говорю? В мире полно любви, всем хватит.

– Хм, может быть, но я гораздо симпатичнее. – Джордж топнул лапой.

– Никто и не спорит.

Джордж слишком привык находиться в центре внимания, а теперь появился новый питомец. Все могло оказаться далеко не так просто, как я предполагал. Вообще-то, я и не думал, что будет легко, но, похоже, ситуация угрожала стать еще серьезнее.

– Привет, – сказал я, не уверенный в том, что щенок меня поймет. Дети ушли, и мы остались наедине с Пиклзом.

– Вы мои новые друзья? – спросил Пиклз.

– Да, полагаю, что так. Мы твои новые друзья, – ответил я. Его голос звучал по-детски, и, если честно, когда щенок смотрел на меня своими большими глазами, он выглядел просто очаровательно. Но Джордж все еще дулся, и я не был уверен, что он со мной согласен.

– Рад познакомиться с вами обоими, – сказал Пиклз. – В новой семье так страшно, хотя все кажутся очень милыми, – одними губами произнес он, бегая по кругу.

Почему щенки не могут стоять спокойно?

– Что ты делаешь? – спросил Джордж, хмуро глядя на него.

– Пытаюсь поймать свой хвост, – ответил Пиклз.

Возможно, он поумнеет, когда подрастет, подумал я и попытался внушить эту мысль Джорджу, пристально глядя на него.

– Так у тебя все в порядке? – Я все еще чувствовал себя неловко, хотя разговор пошел легче, после того как щенок перестал наматывать круги.

– Да, я немного поплакал прошлой ночью, потому что чувствовал себя одиноко. Генри убедил Полли, что я могу спать на его кровати. Я свернулся калачиком рядом с ним, и это было не так уж плохо.

– Ты, похоже, любишь поговорить, – заметил Джордж.

– Будь вежлив, – шепнул я Джорджу.

– Добро пожаловать на Эдгар-Роуд, – произнес Джордж, хотя и не очень приветливо.

– Мы оба сами пришли сюда в разное время. Так что, если тебе будет немного грустно, ты можешь поговорить с нами, – сказал я уже более ласково.

– Спасибо. Думаю, мне здесь понравится, – ответил Пиклз. Он уселся на пол и улыбнулся нам своей морщинистой мордочкой.

– Папа, можно мне на улицу? – спросил Джордж.

– Мы должны присматривать за Пиклзом, – заметил я.

– Я обещал Хане, что зайду утром. – Хана редко выходила из дома, но в ее доме установили кошачью дверцу и Джордж регулярно навещал ее, да и я иногда захаживал в гости. Я не хотел заставлять Джорджа помогать мне с Пиклзом, он мог обидеться, и решил, что лучше его отпустить. Хотя мне и самому не терпелось куда-нибудь сходить...

– Ладно, я позабочусь о Пиклзе, но ты должен привыкать к нему. Он будет здесь частым гостем, – шепнул я Джорджу, когда мы направились к задней двери.

– Я буду вежливым, но сейчас хочу провести время со своим настоящим другом. – Голос Джорджа звучал немного угрюмо. Он все еще переживал из-за того, что дети забыли о нем, как только у них появился Пиклз. Это была ревность, из-за нее у наших близких было много неприятностей. О боже, я уже думал о щенке как о члене семьи. Как это велико-

душно с моей стороны!

– Дай Пиклзу шанс. Он ведь может стать тебе братом.

– Что ж, если тебе так хочется усыновить щенка, для начала скажи ему, чтобы не трогал твою еду, – буркнул Джордж и прошмыгнул в кошачью дверцу. Я обернулся и увидел, что Пиклз зарылся носом в мой завтрак.

– Пиклз, эта еда не для тебя, а для кошек, – сказал я, пытаясь не выглядеть сердитым. Хотя эту еду я приберегал на случай, если позже проголодаюсь.

– У нее такой интересный вкус. Не обращай внимания! А теперь мы можем пойти поиграть?

О господи, подумал я, неужели опять придется выступать в роли родителя? Почему это все время происходит со мной?

Я так обрадовался, когда Клэр вернулась домой, что пулей бросился к ней и приветственно потерся о ее ноги. Меня обрадовало и то, что с ней пришла Сильвия.

Пиклз увлеченно осматривал дом. Он пытался залезть в каждый шкаф, но, к счастью, ему это не удавалось. Наконец он нашел немного еды, которую дети уронили под кухонный стол, и, несмотря на мои возражения, умял все до последнего кусочка, а потом снова налетел на какую-то дверь. Он еще только учился жить в доме... После обеда он носился по кухне без всякой цели, а потом запрыгнул на собачью лежанку, которую Клэр поставила для него в углу.

– С тобой все в порядке? – спросил я. Пиклз пыхтел, сопел и фыркал.

– Алфи, с тобой так весело, но я что-то устал. Глаза сами закрываются.

Щенок заснул, и мне захотелось последовать его примеру. Я тоже валялся с лап от усталости.

– О боже, он такой милый! – Сильвия подхватила его на руки и прижала к груди. Чувствуя себя невидимкой, я наконец понял, каково пришлось Джорджу.

– Правда же, милый? Дети его обожают, Полли от него просто без ума. Думаю, она хотела бы третьего ребенка, но Мэтт против, вот Пиклз и занял это место.

– Вполне возможно. Я сама больше кошатница, но он просто прелесть! Посмотри на эту мордочку! – Пока Пиклз вертелся в объятиях Сильвии, Клэр почесала мне голову.

– А где Джордж? – спросила она меня.

– Мяу, – ответил я.

– Он у нас, – сказала Сильвия. – Пришел как раз перед тем, как я увидела тебя.

– Что ж, может, поставить чайник? – предложила Клэр.

– Да, я бы с удовольствием выпила кофе, но не уверена, что смогу оторваться от Пиклза.

– Его все обожают. Но мы должны сделать так, чтобы Алфи и Джордж не были обделены вниманием, – сказала Клэр. Ага, о нас все-таки вспомнили. Я замурлыкал от удовольствия.

– Клэр, иногда ты обращаешься с этими кошками так, словно они твои дети.

– Так и есть, – ответила Клэр, и я замурлыкал в знак согласия.

– Как у тебя дела с Маркусом? – спросила Клэр, и я устроился рядом, чтобы послушать последние новости.

– Все хорошо. Мы не торопимся, учитывая, что нам обоим пришлось пережить, но здорово, что он живет так близко. Он просто замечательный. Думаю, он действует на меня положительно, спасает от мрачных мыслей...

– Я слышала, что Гарольд считает тебя очаровательной, – со смехом произнесла Клэр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.